



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД22-3-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Лаврова Н.Г. и Кондратова П.Е.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Федорова А.В. - посредством видеоконференц-связи, адвокатов Крупцевой Л.Е. и Скурту И.Г., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Федорова А.В., адвокатов Крупцевой Л.Е. и Скурту И.Г. на приговор Ленинградского областного суда от 05 февраля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г.

По приговору Ленинградского областного суда от 05 февраля 2021 г.

Федоров Андрей Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. приговор в отношении Федорова А.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационных жалоб, возражений на жалобы, обстоятельства дела, выступления осуждённого Федорова А.В. и адвокатов Крупцевой Л.Е. и Скурту И.Г., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Федоров признан виновным и осуждён за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере.

Преступление им совершено во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Федоров А.В. состоявшиеся судебные решения считает незаконными ввиду допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Указывает на то, что постановление об изъятии и передаче дела от одного следователя другому оформлено с нарушениями; результаты оперативно-розыскных мероприятий являются недопустимыми, поскольку не указан источник содержащейся там информации; отсутствуют следы его пальцев рук на поверхности банок, биологические следы на других предметах, а также следы наркотических веществ на его одежде; экспертами исследовалось не всё обнаруженное вещество; нет доказательств, что обнаруженное вещество является готовым продуктом, что оно было изготовлено именно им; свидетель П. [] его не опознал, поскольку он непричастен к этому преступлению; показания понятых при осмотре места происшествия, эксперта и следователя идентичны, что свидетельствует о их фальсификации. Просит судебные решения отменить, дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Крупцева Л.Е. полагает, что состоявшиеся судебные решения подлежат отмене в связи с допущенными существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Обращает внимание на то, что Федорову не могло быть предъявлено обвинение в оконченном преступлении, предусмотренном ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, поскольку уголовное дело в отношении него и других лиц было возбуждено по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Это же обстоятельство лишило Федорова права на обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о возбуждении уголовного дела по

ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, чем нарушило его право на судебную защиту. Также в постановлении отражен иной период времени совершённого Федоровым преступления, чем в приговоре. Выводы суда о доказанности вины Федорова противоречат материалам дела, в частности показаниям свидетеля А [REDACTED], который пояснял, что Федорова видел только днём 2-3 раза, когда заходил в ангар, при этом никакого производства не наблюдал; заключениям экспертиз, которые обнаружили на изъятом в ангаре оборудовании генетические следы неустановленной женщины. Утверждает, что материалы оперативно-розыскных мероприятий не соответствуют положениям закона об ОРД, поскольку на момент 19 августа 2020 г. у оперативных сотрудников не имелось оснований для проведения ОРМ, что влечёт признание результатов ОРМ недопустимыми доказательствами. В связи с этим суд необоснованно привёл в приговоре показания оперативных сотрудников, проводивших оперативно-розыскные мероприятия. Считает, что доводы Федорова о его непричастности к производству наркотического средства судом не были должным образом оценены и остались без проверки; отсутствуют какие-либо доказательства причастности Федорова к производству мефедрона; исследованное и указанное в приговоре заключение эксперта по ДНК не может быть принято, как доказательство причастности Федорова к производству мефедрона, так как не содержит выводы, доказывающие его причастность; необоснованно приведены в приговоре противоречивые показания свидетеля П [REDACTED], поверхностные и предположительные показания эксперта Л [REDACTED] искажены в приговоре показания свидетеля К [REDACTED], который не говорил о том, что чувствовал в ангаре запах, характерный для производства мефедрона. Указывает на то, что председательствующий необоснованно отказал защитникам Скурту и Максимова, вступившим в дело после допроса К [REDACTED] в повторном его вызове и допросе, а при допросе эксперта Л [REDACTED] необоснованно снимал вопросы защиты, ограничивая тем самым сторону защиты в выяснении всех обстоятельств дела. Кроме того, в ходе судебного разбирательства не выяснялись имеющие значение для дела такие вопросы, как возможность употребления указанной смеси для немедицинских целей, не является ли она отходами при производстве, пригодна ли она к употреблению, имелись ли намерения Федорова к дальнейшей обработке изъятого вещества. Полагает, что подсчет массы сухого остатка, исходя из которого производился расчет массы для обвинения, произведен с нарушениями, поскольку заключения экспертов не содержат сведений о том, однородные были жидкости или нет, а подсчёт массы сухого остатка у однородных и разнородных жидкостей считается по разному. Обращает внимание на нарушение права на защиту осуждённого Федорова, выразившееся в не предоставлении адвокату Скурту, после её вступления в дело, достаточного времени для ознакомления с материалами дела. Просит

приговор и апелляционное определение в отношении Федорова отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

адвокат Скурту И.Г. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Обращает внимание на то, что данные Федоровым показания, в которых он подробно изложил все события, в отношении которых ему предъявлено обвинение, не опровергнуты судом. Утверждает об отсутствии каких-либо доказательств виновности Федорова в инкриминированном ему деянии, данных, свидетельствующих о приобретении им ингредиентов для производства наркотического средства, имущества, обнаруженного в ангаре. При этом обращает внимание на тот факт, что характерные для производства наркотиков посуда и другие предметы были обнаружены в закрытой коробке, которая была вскрыта в момент осмотра места происшествия, что говорит о том, что Федоров не мог видеть и оценить предназначение данных предметов, не пользовался ими в день задержания. Также не имеется данных о применении осужденным специальных познаний для производства наркотиков, не установлен сам факт производства наркотиков в помещении ангара, не установлена цель хранения в ангаре веществ, не относящихся к производству мефедрона. Наличие на респираторе и корпусе мясорубки следов ДНК Федорова не является доказательством производства им наркотического средства. К тому же следов наркотических веществ не имеется ни на одежде осужденного, ни в его волосах, ни в ногтях, ни в автомобиле. Не основаны на доказательствах выводы суда о последующем сбыте Федоровым наркотического средства. Анализирует показания свидетелей Ч [] и П [], данные ими на предварительном следствии и в суде, указывает на их противоречивость и неправильную оценку, данную им судом. Считает показания Федорова о том, что он не имеет отношения и к производству наркотиков, так как лишь сдавал помещение ангара в аренду М [] и не имел представления о содержимом емкостей, которые хранились в помещении ангара, достоверными, поскольку свидетели Ф [] и Е [], Я [], К [] и Ж [] показали, что Федоров имеет легальный заработок.

Приводит доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Крупцевой о приведении в приговоре недопустимых доказательств: результатов оперативно-розыскных мероприятий, показаний К [] и Ч [], поскольку неизвестен источник полученной информации; о необоснованном отказе в повторном вызове и допросе свидетеля К [] о не предоставлении ей достаточного времени для ознакомления с материалами дела. Также считает необоснованным назначение в порядке ст. 51 УПК РФ осужденному защитника - адвоката Максимова, вместо умершего адвоката Петросяна, без согласования с

осуждённым. Кроме того, осуждённому, несмотря на заявленное ходатайство, было отказано в предоставлении времени на подготовку в присутствии адвоката к последнему слову. Просит приговор и апелляционное определение отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Салахетдинова Т.М. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела судебные решения и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного закона, повлиявших на исход данного дела, по доводам, приведенным в жалобах осуждённого Федорова А.В., адвокатов Крупцевой Л.Е. и Скурту И.Г., не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, судом установлены, уголовное дело рассмотрено судом в пределах предъявленного осуждённому обвинения, с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности, сторонам обвинения и защиты были предоставлены равные возможности для реализации своих прав и созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей.

Обвинительный приговор в отношении Федорова отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нём указаны обстоятельства преступного деяния, установленные судом, проанализированы

доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о виновности осужденного в инкриминированном ему преступлении.

В качестве допустимых доказательств виновности осуждённого Федорова в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере суд обоснованно привёл в приговоре, в частности, показания свидетелей К [REDACTED] Ч [REDACTED] П [REDACTED], А [REDACTED] эксперта Л [REDACTED], протокол осмотра места происшествия, результаты оперативно-розыскных мероприятий, заключения экспертов.

Доказательства, положенные в основу осуждения Федорова, собраны с соблюдением требований ст. 74 УПК РФ и ст. 86 УПК РФ, проверены судом в порядке ст. 87 УПК РФ, им дана надлежащая оценка с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Приведённые в приговоре заключения экспертов о содержании в изъятых в ангарном помещении (используемом Федоровым) в ходе осмотра места происшествия смесях наркотического средства – мефедрона, с указанием его массы, являются допустимыми доказательствами, подтверждающими выводы суда о незаконном производстве осуждённым наркотического средства в особо крупном размере.

Доводы стороны защиты о неправильном определении массы наркотического средства, не выяснении вопросов о возможности употребления обнаруженной смеси к употреблению и намерении Федорова к дальнейшей обработке этой смеси, являются надуманными, не подлежащими удовлетворению.

Оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» проведено в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии достаточных для этого оснований в виде полученной сотрудниками правоохранительных органов информации, а результаты оперативно-розыскных мероприятий судом обоснованно приведены в приговоре в качестве допустимых доказательств.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, обоснованные выводы о виновности Федорова в содеянном сделаны судом на основании совокупности всех представленных доказательств, а его действиям дана правильная юридическая оценка.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при возбуждении данного уголовного дела и предъявлении Федорову обвинения, как на это указывает адвокат Крупцева, не имеется.

Как следует из приговора, назначенное осуждённому Федорову наказание соответствует положениям ст. 6 и 60 УК РФ, оно назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

Выводы суда в части назначения Федорову наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы жалоб осуждённого Федорова, адвокатов Максимова и Скурту, приведены основания, по которым суд апелляционной инстанции посчитал их необоснованными.

Другие доводы, приведённые в кассационных жалобах, о нарушениях уголовно-процессуального закона на предварительном следствии, отсутствии доказательств виновности осуждённого Федорова, противоречивости приведённых в приговоре доказательств и неправильной их оценки судом, нарушении права на защиту осуждённого Федорова при замене адвокатов, при подготовке к последнему слову, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ленинградского областного суда от 05 февраля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. в отношении **Федорова Андрея Валерьевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Федорова А.В., адвокатов Крупцевой Л.Е. и Скурту И.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

